

Tchaikovsky In Jazz Sergey Zhilin's Trio

CLASSIC RUSSIAN MASTERPIECES IN JAZZ

СЕРГЕЙ ЖИЛИН

in Jazz

Исчезающий

СТИЛЬ НЕБОСКРЕБОВ

Такой зрительный образ возникает от игры пианиста, композитора и аранжировщика Сергея Жилина и руководимого им трио. Нечто грандиозное, высотное, многоэтажное, когда нужно задрать голову, чтобы увидеть – что там наверху. Конечно, «небоскреб», прежде всего, вызывает ассоциации с Америкой, но ведь джаз-то и пришел к нам оттуда. Правда, сейчас и Москва стала быстро расти вверх, тоже стремясь стать «небоскребной». Вот и строительство района «Москва-Сити» тоже уже не за горами. Но там только строится, а Сергей уже в звуках возвел свою «Москву-Сити» на сцене в момент исполнения им новой концертной программы «Шедевры русской классики в джазовой обработке» (ряд пьес из цикла П.И. Чайковского «Времена года»). Получился настоящий русский сказочный город небоскребов. Игра пианиста Сергея Жилина вобрала в себя многие достижения мирового пианизма: многое взято от Оскара Питерсона (кстати, он является кумиром Сергея), Эрролла Гарнера и Арта Тэйтума, но все это замешано на крепких традициях русской фортепианной школы (Сергей Рахманинов). Палитра пианиста располагает большим набором художественных приемов и средств выражения: от мощнейшей «крупнопанельной» техники (октавная и аккордовая игра) до тончайших серебристо-бисерных пассажей техникой мелкой.

Сергей – мастер изобретательнейших фактур и богатый колорист, умело пользующийся как контрастами темпов (от медленного до быстреего), так и звуковой нюансировкой (от фортиссимо до пианиссимо). Но главное, пожалуй, не в технике, а в том, что музыкант, имея в своем репертуаре множество произведений джазовой классики, так называемых «стандартов», сделал решительный и смелый шаг в сторону, обратился к отечественной музыке и убедительно показал, что она скрывает в себе неограниченные возможности для нового, современного прочтения. В то время как большинство его коллег плетутся вслед за американцами («Ну, что они там еще нового придумают, чтобы начать им подражать?»), Сергей вступил на новую плодородную землю. Невольно возникла ассоциация с одним уже далеким событием, никак не связанным с музыкой. В конце 50-х в Америке шли секретные разработки по созданию атомной бомбы, и эти работы были закодированы под названием «Манхэттен-проект». Трудилось над сложной задачей много выдающихся ученых, а руководил всем армейский генерал Гровс. Так вот, когда физико Энрико Ферми, наконец, удалось расщепить атомное ядро, то он послал генералу телеграмму следующего содержания: «Итальянский мореплаватель высадился в Новом Свете». И наш Сергей тоже может послать подобную телеграмму: «Русский мореплаватель высадился на "Новой Земле"». Кстати, там проводились наши ядерные испытания! Только вот неизвестно, кому такую телеграмму посылать. Может, в Министерство культуры, чтобы обратили внимание на из ряда вон выходящее событие – рождение настоящего русского джаза, подобно расщеплению ядерного ядра – освобождена гигантская энергия!

*ЮРИЙ МАРКИН,
композитор, член СК России
2009 г.*

Чайковку in Jazz

РАВЕЛ ПРОТАСОВ

Джазовые обработки классических опусов ведут свою историю с 30-х годов. В анналы джаза вошла пьеса, записанная оркестром Бенни Гудмена (аранжировщик Алек Темплтон), – "Bach Goes To Town" – одна из первых попыток взаимодействия джазового музицирования с баховским стилем. В России оркестр Леонида Утесова не без успеха работал с темами Чайковского и Римского-Корсакова. Биг-бэнды Стэна Кентона, Вуди Германа в своих композициях иногда использовали темы из классических произведений. В 50–60-х годах эти тенденции получили развитие в так называемом «барокко-джазе». Впрочем, к концу XX века взаимодействие джазовых идиом и языка академической музыки стало в большинстве случаев достаточно стандартным приемом и практически лишилось привкуса новизны.

Однако новая работа трио Сергея Жилина "Чайковский in jazz. Времена года" (аранжировка Юрия Маркина) показала, что идея оджазированной классики не только не умерла, но и способна рождать порой удивительные результаты.

Во-первых, поразительно точным оказался выбор пьес. «Времена года» Чайковского – это репертуар старших классов ДМШ и младших курсов училища. Вещи «заигранные», привычные и даже несколько простоватые для «продвинутых» музыкантов. Но эти пьесы внезапно обнаруживают такую музыкальную глубину и такую возможность стилистического развития, о которых трудно было даже подозревать.

Во-вторых, джазовый фортепианный мейнстрим, обращаясь к камерной (если не салонной!) музыке XIX века, получает настолько мощный творческий импульс, что по-новому начинают работать его на первый взгляд стандартные фактурные и гармонические приемы.

В этом проекте все новое и необычное приходит как будто бы изнутри исполняемых произведений. Уже в самих темах Чайковского становится возможным их новая гармонизация. Но не за счет стандартных джазовых аккордов, а с помощью гармонического языка позднего романтизма и музыки XX века, обогащенных джазовыми звучаниями.

Поразительно то, с какой легкостью и естественностью пьесы из «Времен года», написанные в последней трети XIX века, принимают в себя стили последующих эпох – джазовые и не джазовые – вплоть до современной поп- и рок-музыки («На тройке»).

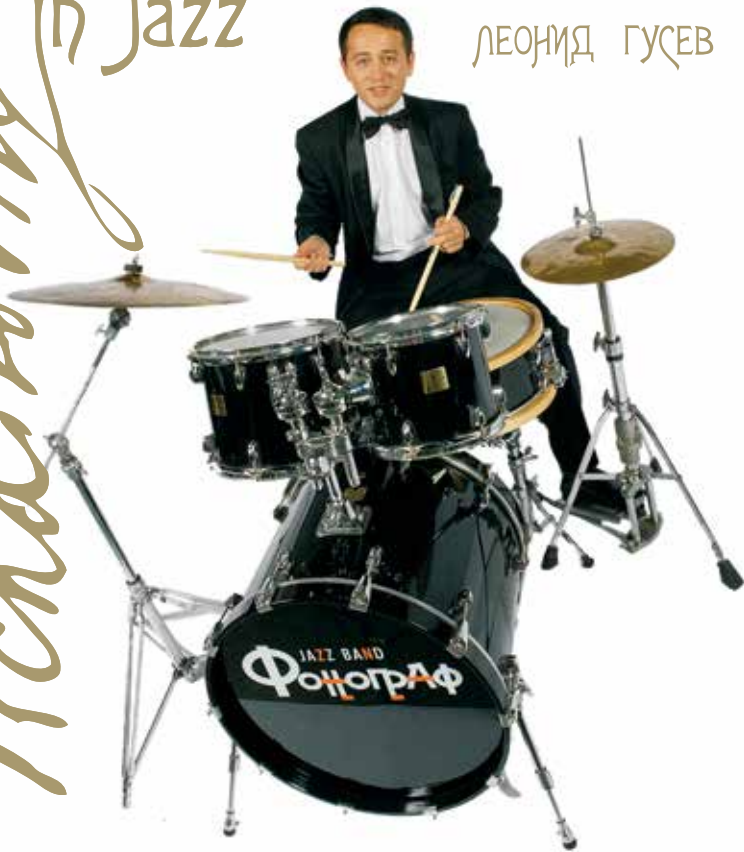
Очень интересно и то, как эти темы получают свое музыкальное развитие: иногда ожидаемое, а иногда и нет (великолепное фугато в «Баркароле»). Случаются и тембровые сюрпризы – мелодия «Баркаролы» у контрабаса.

Самым удивительным оказался «Вальс цветов» – единственная пьеса не из «Времен года». Здесь соединение разных фортепианных стилей – вплоть до «страйда» – дало эффект чуть иронический. Так, наверное, получилось, если бы Чайковский вдруг решил поиграть на фортепиано вместе со Скоттом Джоуплином в салуне где-нибудь в Сент-Луисе или Чикаго. Но в 2014 году!

ГРИГОРИЙ ШЕСТАКОВ, музыковед

Tchaikovsky in Jazz

ЛЕОНИД ГУСЕВ

THE SKYSCRAPER STYLE

This is the image that comes up when one listens to the performance of pianist, composer and arranger Sergey Zhilin and his trio. It is something grandiose, elevated and multi-storied that can be seen only if you look up. Well, "the skyscraper" brings about an association with America, but then, it was America where jazz came from. True, Moscow too is on the rise, striving to have its own skyscrapers. Construction of Moscow City is not too far away. However, this is only a plan, while Sergey has already built the sound version of his Moscow City in his new concert programme titled **Russian Classical Masterpieces in Jazz Interpretation** (some of Tchaikovsky's pieces from **The Seasons**). It turned out to be a magical Russian skyscraper city. Sergey Zhilin absorbed many achievements of world pianism: he learned a lot from Oscar Peterson (Sergey's idol), Erroll Garner and Art Tatum, all of this mixed with a solid foundation of Russian piano music (Sergey Rachmaninoff). Zhilin possesses a variety of skills and techniques from powerful large-scale elements (octave and chord passages) to exquisite small-scale vignettes.

Sergey is a master of intricate patterns and colourful touches who is able to resort to tempo variation (slow to fast) and sound nuances (fortissimo to pianissimo). But what matters most is not the technique, but the fact that the musician who has a multitude of the so-called "standards" at his disposal, made a courageous step towards national music and demonstrated its unlimited potential for its modern interpretation. While the majority of his colleagues still stick to the old did-Americans-come-up-with-anything-new-for-us-to-copy approach, Sergey treads on new fertile soils. What comes to my mind is a historic event that has nothing to do with music. The first atomic bomb was secretly developed in the late '50s under the moniker of The Manhattan Project. General Groves supervised the complicated effort of numerous prominent scientists. When physicist Enrico Fermi succeeded in atomic nuclear chain reaction, he gave the general a coded phone call saying "The Italian navigator has landed in the new world, the natives are friendly." Our Sergey could have made a call to say "The Russian navigator has landed in the new world." By the way, it was there that Russian nuclear tests took place! The question is who could've picked up the receiver. It could have been the Ministry of Culture that should pay attention to this extraordinary event: the birth of real Russian jazz that, like nuclear fission, releases a powerful charge of energy!

YURI MARKIN,
composer, member of the union of Russian composers
2009

Jazz arrangements of classical opuses date back to the 1930s. The jazz annals include the fugue **Bach Goes To Town** recorded by the Benny Goodman Orchestra (arranged by Alec Templeton), which was one of the first attempts of combining jazz performance and the style of Bach. In Russia, the Leonid Utesov Orchestra quite successfully adapted Tchaikovsky and Rimsky-Korsakov themes for jazz. The big bands of Stan Kenton and Woody Herman occasionally used classical music for their compositions. In the 1950s–1960s, these trends were further developed in the so-called baroque jazz.

By the end of the 20th century, the interaction of jazz idioms and the language of classical music became a commonplace and standard technique and lost its feel of freshness and novelty. However, the program of Sergey Zhilin Trio **Tchaikovsky in Jazz. The Seasons** arranged by Yuri Markin demonstrates that the idea of “classical music in jazz” is still alive and able to produce unexpected results.

First of all, the choice of pieces is amazingly appropriate. Tchaikovsky's **Seasons** is included in the repertoire of elementary and secondary music schools. These pieces have been played thousands of times and are considered by sophisticated musicians as simple ones. All of a sudden, these pieces disclose unexpected immense musical depth and impressive stylistic development.

Secondly, when addressing the chamber (not cup-and-saucer!) music of the 19th century, the jazz piano mainstream receives such a powerful creative impulse that its usual texture and harmonic techniques start to evolve in a new direction.

In this project, everything new and unusual seems to come from the inside of the music. A new harmonization of Tchaikovsky's themes becomes possible with the help of a harmonic language of late romanticism and music of the 20th century enriched by jazz chords. It is amazing how naturally and easily the pieces from **The Seasons** written in the late 19th century absorb the styles of a later era – from jazz to modern pop and rock music (**Troika**). These themes also receive a new musical development, which sometimes comes as expected and sometimes as absolutely surprising (a magnificent fugue in **Barcarolle**). Timbre surprises are also here, for instance, a double bass playing the melody of **Barcarolle. Waltz of the Flowers**, the only piece that does not belong to **The Seasons**, appears to be the biggest surprise. A combination of different piano styles, including stride, produces a slightly ironic effect. This is what could have happened if Tchaikovsky suddenly decided to play the piano together with Scott Joplin in a saloon somewhere in St. Louis or in Chicago, but in 2014.

GRIGORY SHESTAKOV, musicologist

1. ДЕКАБРЬ. СВЯТКИ	1. DECEMBER. CHRISTMAS
2. ЯНВАРЬ. У КАМЕЛЬКА	2. JANUARY. AT THE FIRESIDE
3. ИЮНЬ. БАРКАРОЛА	3. JUNE. BARCAROLLE
4. МАРТ. ПЕСНЯ ЖАВОРОНКА	4. MARCH. SONG OF THE LARK
5. ОКТЯБРЬ. ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ	5. OCTOBER. THE AUTUMN SONG
6. АПРЕЛЬ. ПОДСНЕЖНИК	6. APRIL. A SNOWDROP
7. ВАЛЬС ЦВЕТОВ ИЗ БАЛЕТА «ШЕЛКУНЧИК»	7. WALTZ OF THE FLOWERS from The Nutcracker
8. ФЕВРАЛЬ. МАСЛЕНИЦА	8. FEBRUARY. CARNIVAL
9. НОЯБРЬ. НА ТРОЙКЕ	9. NOVEMBER. TROIKA

Треки №№ 1, 2, 3, 5, 6, 7, 9 – обработка Ю. Маркина, Nos 1, 2, 3, 5, 6, 7, 9 – treatment by Yuri Markin,
аранжировка для трио Сергея Жилина arranged by Sergey Zhilin

ООО «ФОНОГРАФ RECORDS», 2009

Запись и сведение: Recorded
студия «ФОНОГРАФ RECORDS» at "FONOGRAF" studio
15.08.2008 – 30.08.2008 15.08.2008 – 30.08.2008

Звукорежиссер записи – С. Волков Recording director – S. Volkov
Сведение, мастеринг – Ю. Богданов Sound production, mastering – U. Bogdanov
Дизайн – И. Крюков Design – I. Kryukov

В оформлении обложки использована картина Гюстава Кайботта
«Дожливый день в Батиньольском квартале», 1877 г.

Тел/факс: (495) 225-3092
www.sergeyzhilin.ru
www.jazz-band.fonografgroup.ru
e-mail: fonograf@fonograf.org

in Jazz

Richard Kopylov

ВЫРАЖАЮ ИСКРЕННЮЮ
ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ:

Юрию Маркину за то, что он сделал
и продолжает делать для российского джаза,
моим коллегам **Павлу Протасову** и **Леониду Гусеву**

Сергей Жилин

SPECIAL THANKS TO:

Yuri Markin for what he did and he is doing
for Russian jazz,
to my colleagues **Pavel Protasov** and **Leonid Gusev**

Sergey Zhilin

Tichai Party in Jazz

MEL CD 60 01647